

Братья Айвазовские

А. И. Николаенко

Тот факт, что художник И.К. Айвазовский был в Таганроге, общеизвестен. Но таганрогские краеведы практически не объясняют его. Ехал, дескать, в Нахичевань, на встречу с Католикосом Мкртычем, заехал в Таганрог. Благо, было где и у кого остановиться. Произошло это в апреле 1895 года, когда Айвазовскому шел восьмой десяток. Остановился он у своего знакомого Серебрякова [1].

А что связывало Ивана Константиновича с этими людьми, кто были они? О чем они беседовали? Об этом вообще никакой информации. А причина приезда, оказывается, была. На мой взгляд, связана она с деятельностью его старшего брата Габриэла, основой которой была забота о просвещении армянского народа. Брат помогал чем только мог.

В уходящем 2007 году исполнилось 195 лет со дня рождения Габриэла Айвазовского и 190 лет со дня рождения его брата Ивана Айвазовского. Вот этим двум датам я и хочу посвятить свою статью.

Габриэл Константинович Айвазовский (1812— 1881) родился в г. Феодосии в бедной армянской семье и крещен был в местной армяно-григорианской церкви. Первоначальное образование получил в армянском приходском училище и в Феодосийском уездном училище, а затем, когда ему минуло 15 лет, родители отдали его в учение к аббату Манасу Медиги, принадлежавшему к монашескому братству мекхитаристов. Он направил Габриэла в Венецию для обучения в находящейся там при монастыре мекхитаристов академии Св. Лазаря. Был 1826 год.

За годы учения Габриэл успел приобрести обширные знания в науках. В 1830 году он был пострижен в монахи и причислен к братству мекхитаристов. Находясь в монастыре, он сумел выучить 12 языков, не считая своего, родного. Русский язык он знал хорошо, писал на нем, но изъяснялся по-русски не совсем свободно.

С 1837 года начинается преподавательская деятельность Габриэла в Академии Св. Лазаря. Вместе с тем он принимает участие в издаваемых обществом мекхитаристов научных трудах. Этот период длится 12 лет, и в 1849 году его назначают руководителем преподавания в «Муратовское училище» в Париже, где он проработает шесть лет. Из-за возникших со стороны католических монахов интриг и связанных с этим гонений, к которым была причастна и Римская курия, Габриэл вынужден был не только оставить Муратовское училище и отделиться от мекхитаристов (равно как и от католичества), но и подчиниться юрисдикции эчмиадзинского патриаршего престола [2].

Эчмиадзинским Верховным патриархом и Католикосом всех армян в то время был Нерсеса V, человек редкого природного ума и энергии. Он с большим радушием встретил возвращение Габриэла к древнеармянской церкви. Несмотря на то, что он был только в сане архимандрита, его назначили на кафедру епархиального начальника Нахичевано-Бессарабской армяно-григорианской епархии.

К этому времени Нахичевань уже была выведена из состава Астраханской епархии. Образование новой епархии в 1828 году, которую возглавил Габриэл, было связано тогда с именем Нерсеса V, будущего католикоса.

В 1857 году Айвазовский возвращается в Россию и отдает себя полностью делу просвещения армянского народа. Работа эта им ведется в нескольких направлениях:

1. Издание журнала «Радуга» (на трех языках: французском, русском и армянском).
2. Издание различных книг (словарей, историй, воспоминаний и т.п.).
3. Учреждение учебных заведений для армянской молодежи.

Айвазовский приезжает в Феодосию и получает разрешение на учреждение здесь общеобразовательного учреждения для армянского юношества «без различия места их родины и происхождения». Создание такого училища в Феодосии совпадало с планами правительства, так как это училище могло оказывать благотворное влияние на армян Востока. Своим решением правительство также давало ему право управлять епархией, право употреблять на устройство и содержание названного училища часть доходов церкви вверенной ему епархии.

Поскольку сумма капиталов, оставляемых в бесконтрольное распоряжение архимандрита Айвазовского, была малозначительна, он привлекает меценатов к решению поставленной задачи. В 1858 году он предлагает таганрогскому купцу, нахичеванскому городскому голове А. Халибову сделать пожертвования [3]. Халибов соглашается дать на открытие школы 50 000 рублей, но ставит условие, чтобы открываемое с его помощью училище получило название «Халибовского». Айвазовский дает согласие, и в октябре Феодосийское Армянское Халибовское училище торжественно открывается при 50 воспитанниках.

Однако одно единственное событие - смерть Католикоса Нерсеса в 1857 году и избрание в 1858 году Католикосом Матеоса, человека без достаточного образования и невысоких умственных способностей, коренным образом изменило судьбу Г. Айвазовского. Да и Халибова тоже. Несмотря на ходатайства со стороны правительства, Айвазовский был отстранен от управления епархией и от руководства Халибовским училищем. Оставшись без дел, Габриэл в течение 10 лет находит себе утешение в занятиях историей и литературой. Так, в этот период он перевел на армянский язык басни Крылова с приложением его краткой биографии.

После смерти Матеоса, новоизбранный Католикос Геворг IV (1866) вызвал Г. Айвазовского в Эчмиадзин и рукоположил его в епископы, а затем вскоре возвел и в сан архиепископа. В 1875 году его приглашают на должность ректора только что открытой в Эчмиадзине Духовной академии, одновременно назначая начальником Грузино-имеретинской епархии. Не встретив понимания со стороны членов эчмиадзинского духовенства, Айвазовский в 1879 году слагает с себя обязанности ректора, занявшись исключительно делами вверенной ему епархии. Он переехал в Тифлис, где 8 апреля 1880 года скоропостижно скончался. Всю свою жизнь он прожил в бедности и умер бедняком. В одном из документов, обнаруженных исследователями в Российском государственном историческом архиве, содержится короткая, но поистине емкая характеристика этого удивительного человека: «...Айвазовский, вышедший из католичества, ...больше философ, чем богослов, больше светский человек, чем пастырь Церкви» [4].

После упразднения Халибовского училища в Феодосии, городское собрание Нахичеванского общества на своем собрании 27 июля 1871 года единогласно постановило просить о переводе епархиального училища в г. Нахичевань. Со своей стороны общество предложило для размещения семинарии двухэтажный дом со всеми пристройками и «обязательством приспособить его на городские средства и в случае недостаточности средств, необходимых на содержание семинарии, пополнить недостаток из средств города».

Католикос, в свою очередь, возбудил ходатайство об утверждении Положения об упомянутой семинарии. По получении утвержденного Положения Католикос поручил главе Нахичевано-Бессарабской епархии изыскать постоянные источники средств для содержания семинарии, открыв таковую в Нахичевани с нового учебного года.

Открытие семинарии состоялось 8 ноября 1881 года. Она была предназначена для приготовления армянского юношества к духовному званию и к занятию наставнических должностей в церковных армянских училищах. Курс семинарии был рассчитан на 6 лет. Преподавание производилось на армянском языке, но предусматривалось изучение русского языка, а также истории и географии России на русском языке.

Первоначально предполагалось, что в семинарии будут обучаться 100 воспитанников из детей духовенства и светского сословий. За годы своего существования семинария постоянно расширялась, пополняясь учениками как из местных уроженцев из города и окрестных селений, а также других городов епархии. Постепенно она превратилась в учебное заведение

с интернатом на 50 мест (для проживающих там постоянно). Всего же число приходящих бесплатных учащихся достигло к 1902 году 290 человек.

В той же Феодосии на берегу моря сидит одинокий человек. В руках у него палитра и кисть. Он пристально вглядывается в морскую даль и никуда не уходит со своего места. Это - изваяние человека, изготовленное из бронзы. На пьедестале написано: «Феодосия - Айвазовскому».

Иван Константинович Айвазовский (1817-1900) родился в Феодосии. Отец его к тому времени был уже старостой феодосийского базара. Настоящая фамилия его была Гайвазовский, но в 1841 году сын его Иван переменял фамилию на Айвазовского. Так он и вошел в историю русского искусства.

Об Айвазовском написано много, и нет необходимости повторяться. Путь в искусство у него был не из легких. Начался он с того, что рисунок молодого Айвазовского, изображающий стоящего в карауле солдата в полной амуниции, случайно попал на глаза феодосийскому градоначальнику Казначееву. Благодаря участию Казначеева Айвазовский был определен в симферопольскую гимназию, а позднее - в Академию Художеств в Петербург на казенный счет.

22 апреля 1833 года юноша приехал в Петербург. Он был определен в пейзажный класс к профессору Воробьеву. Это был хороший педагог, многие ученики его вошли в историю русского искусства. В начале 1836 года Айвазовский знакомится с французским маринистом Ф. Таннером. К этому времени он уже награжден серебряной медалью за две свои картины. Надо было практически совершенствоваться дальше, и он поступает учеником к Таннеру.

Таннер - фигура сложная, обладавшая авантюрным характером, всячески отстаивал свои интересы. Айвазовского он использовал только как помощника в его работах по пейзажу. Под этим предлогом он запретил ему писать оригинальные картины.

Осенью 1836 года Айвазовский решает принять участие в выставке, которую проводила Академия Художеств. Он выставляет пять картин, в том числе три - на морскую тематику. Картины Айвазовского привлекли к себе внимание «Художественной газеты». Газета эта в те времена пользовалась большим авторитетом, и к ее мнению прислушивались. Вот что писала газета о малоизвестном тогда И. Айвазовском:

«Две картины Айвазовского, изображающие

Пароход, идущий в Кронштадт», и «Голландский корабль в открытом море» говорят без околичностей, что талант художника поведет его далеко. Изучение природы открывает ему остальные сокровища, о которых теперь талант только догадывается». «Художественную газету» издавал Н. Кукольник. Он же писал большинство статей для нее. Статья, из которой мы привели цитату, была написана Н. Кукольником [...]. Здесь он, по сути, предсказал блестящее будущее Айвазовского-художника. Заканчивает статью он словами: «Дай нам, Господи, многие лета, да узрим исполнение наших надежд, которыми, не обинуясь, делимся с читателями» [5]. Однако, сделав такое предсказание, Кукольник не забыл высказать свое мнение и о Таннере:

Из выставленных немногих картин две принадлежат французскому художнику Таннеру. Буря его имеет весьма замечательные достоинства, вопреки французским журналистам, столь невыгодно отзывавшимся о произведениях сего художника. Но французы имеют знаменитого Гюдена - удивление всех знатоков и любителей! Им и кисти в руки! Вода в картине Таннера заключает весьма много прозрачности и, скажем - влажности, текучести: пена, может быть, несколько поэтизированная, эффектна в своем причудливом своеобразии; вообще видно, что пребывание в море - тесное знакомство со многими частными случайными эффектами моря».

Мнение Кукольника, пользовавшегося в тот период покровительством Николая I, имело для публики решающее значение. И, естественно, Таннер решил жаловаться. Поскольку жаловаться на Кукольника было бессмысленно, он обвинил Айвазовского, что тот самовольно выставил свои картины. Николай I терпеть не мог неповиновение начальству. Поэтому, ми-

нистру двора была отдана команда: «Картину снять!» Волконский передал команду президенту Академии Художеств А. Оленину. Растерявшийся Оленин мог только спросить: «Какую именно из картин Айвазовского снять?» На что последовало краткое: «Все!»

Случилось так, что в том же 1836 году Таннер попал в какую-то скандальную историю, и его выслали из России. Профессор Академии Художеств Зауервельд обратился к Николаю I с просьбой простить Айвазовского. Было получено согласие, и Айвазовский был переведен в класс батальной живописи «для занятий под руководством проф. Зауервельда морскойю военною живописью». В 1839 году Айвазовскому присваивается звание «классный художник». И он получает право на работу.

В 1844 году Айвазовский - член четырех Академий Художеств: Петербургской, Римской, Парижской и Амстердамской. Он назначается живописцем Главного морского штаба.

В 1848 году он поселяется в Феодосии. В 1850-х годах, во время Крымской войны он создает ряд исторических полотен, в частности - «Синопский бой».

Не участвуя в теоретических спорах по вопросам искусства, не высказываясь по поводу других художников, он размышляет. Его творчество приобретает свои особенности. В отдельных картинах чувствуется поэзия одического тона, отзвуки пленэра.

В 1869 году он совершает поездку на Кавказ, а позднее в Египет. В 1872-73 годах он едет в Италию. В 1871 году он создает свой шедевр - одну из лучших картин «Радугу».

В последние годы он возвращается к старым темам, отдельные картины рисует чуть ли не в базарном стиле [6]. Умер он в 1900 году. Время показало, что без его имени представление о русской живописи XIX века будет не полным.

Кроме своей деятельности как художника Айвазовский посвящает себя заботам о городе Феодосии и поддержке проводимой старшим братом просветительской деятельности и занимается благотворительностью.

Удалось разыскать одно интересное письмо Айвазовского. Адресовано оно таганрожцу Халибову. В ней идет речь о судьбе детища брата - Халибовского училища в Феодосии. Письмо датировано 1861 годом, тем периодом, когда брат Габриэл находился фактически не у дел и подвергался остракизму:

«Многоуважаемый Артемий Павлович!

Пишу это письмо по пути из Феодосии в Тифлис на пароходе.

Очень сожалею, что Вы не приехали в Феодосию, пока я еще был там, а также князь Дабиж, который составил весьма дельный проект насчет Вашего училища.

Когда Вы прочтете. Вы увидите сами, что, преобразовавши Ваше училище в гимназию, Вы окажете громадную пользу армянам и нашему городу, сохранив между тем главный интерес или характер соотечественников, только классы должны быть общие, как Вы увидите из проекта Дабиж.

Сделавши это. Вы избавите заведение от претензии патриарха и вообще нашего духовенства, от которых толку никогда не будет.

Я со своей стороны прошу Вас принять этот проект. Я уверен, что Нестор Васильевич Кукольник будет весьма сочувственно сочувствовать этому делу. Только тогда наши армяне будут полезны себе и правительству нашему. Заведение будет называться «Халибовская реальная гимназия», и Вы будете попечителем.

Вероятно. Вы на днях получите проект князя Дабиж.

Я еду на зиму в Тифлис, весной буду обратно в Феодосии. Ежели это дело состоится, то уведоьте меня в Тифлисе» [7].

К сожалению, письмо вызывает много вопросов, на которые дать ответ сегодня не представляется возможным. Ростовский ученый С. Казаров разыскал книгу Г. Айвазовского, посвященную истории Халибовского училища, но она в русском переводе не выходила. Издана она в Ереване в 1880 году. Но обращает внимание упоминание в письме Н.В. Кукольника, который «будет сочувственно относиться к этому делу», т.е. сохранению армянского училища в Феодосии. Айвазовский знал Кукольника еще по Петербургу, был постоянным членом его «братии», участвовал во всех заседаниях той богемы, которую возглавляли Ку-

кольник, Глинка и Брюллов. В 1861 году Кукольник уже жил в Таганроге. И хотя былой славы у него уже не было, но определенное влияние в петербургских высших кругах у него осталось. Можно сказать, что он не только сочувственно относился в проблеме просвещения, но и делал все возможное в этом направлении. В архиве Пушкинского дома удалось разыскать письмо А. Халибова Н. Кукольнику, где Халибов просит его повлиять на ход дела, которое открыла против него армянская церковь с ведома Эчмиадзина, а так же повлиять на судьбу Феодосийского армянского училища [8].

Известны относящиеся к 1857 году его предложения по созданию университета в Таганроге. В 1861 году, выступая на собрании городского общества Таганрога, он ставит вопрос о женском образовании и призывает к пожертвованиям на создание женской гимназии в Таганроге. Вот его слова: «...Всего приличнее было бы обратить наши пожертвования на учреждение в Таганроге гимназии для женщин, которые в свое время должны освободить следующие поколения от недостатков, запрудивших жизнь под развитие России» [9].

Примерно так же действовал Н. Кукольник относительно создания женского Гогоевского училища для армянского населения Нахичевани, которое было высоко оценено высшими лицами Эчмиадзина [10]. Поэтому, можно предполагать, что связь его с Айвазовским в этот период как личная, так и по переписке не исключалась. К сожалению, переписка Кукольника не сохранилась.

Есть только данные, что в 1895 году Иван Константинович едет в Нахичевань для встречи с Католикосом Мкртычем. Поездка его была не случайной, хотя Айвазовскому было за 80 лет. Предметом особой гордости города Нахичевани и армянской церкви была духовная семинария, которая берет начало от Халибовского армянского училища в Феодосии, к основанию которого был причастен его брат Габриэл.

Католикос Мкртыч I во время своего десятидневного визита посетил армянские церкви, ознакомился с деятельностью благотворительных организаций, церковно-приходских школ и других учреждений, выразив удовлетворение их деятельностью.

На обратном пути Айвазовский посещает Таганрог, где дарит городу свою картину «Спящий спаситель на лодке с апостолами во время бури». Кроме того, он передает свою картину «Хождение по водам» городу для проведения лотереи в пользу колонии малолетних преступников г. Таганрога.

Рост армянского населения Таганрога - к этому времени их здесь уже насчитывалось около тысячи человек - вызвал необходимость строительства в Таганроге армянской церкви. Идея о строительстве церкви возникла у местного армянского населения еще в 1895 году. Она широко обсуждалась и не исключено, что, останавливаясь у Я. Серебрякова, Айвазовский обсуждал с ним этот вопрос. Место для церкви было пожертвовано купцом Я.М. Серебряковым, а средства были собраны среди местных армян.

В мае 1900 года состоялась закладка церкви и освящение места его постройки. В марте 1906 года она была полностью построена, и 19-го числа состоялось ее освящение. Она была сооружена на Греческой улице около Каменной лестницы. На освящении церкви присутствовало все армянское население города, а также многочисленные гости - представители местных административных и общественных учреждений. По окончании богослужения гости были приглашены на обед, который состоялся в гостинице «Континенталь».

Эта сторона деятельности И. Айвазовского пока нигде подробно не рассматривалась, а она немаловажна, так как характеризует общественную деятельность его, равно как и связанных с ним лиц: Г. Айвазовского, А. Халибова, М. Гогоева, Н. Кукольника. Необходимы серьезные исследования в архивах, чтобы понять ее полностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Письмо И.К. Айвазовского к Г.А. Эзову о посещении католикосом Нахичевани и своих впечатлениях». // ИНААНСССРф. 58, стр. 94-95. Напечатано в кн. «Айвазовский. «Документы и материалы». Ереван, 1967, стр. 20-271. См. также Гаврюшкин О.П. Вдоль по Питерской. - Таганрог. 2000. - с. 154-155.

2. Караулов Г. Архиепископ Габриэл Айвазовский // Записки Одесского общества истории и древностей. Том XII. - Одесса, 1881.
3. Николаенко А.И. Забытый краевед об армянах Приазовья // Вехи Таганрога. - № 10. - 2001, декабрь. - с. 30-36.
4. Вартанян В.Г., Казаров С.С. История армянской апостольской церкви на Дону. - Ростов-на-Дону, 2004, с. 21-24.
5. Цитируется по кн. Вагнер Л., Григорович Н. И.К. Айвазовский. - М., 1970, с. 58.
6. Пророкова С. Левитан. - М., 1960, с. 294.
7. Айвазовский И.К. - А.П. Халибову. МЛИИ Арм. ССР, ф. 70.
8. Николаенко А.И. В поисках истины (дело купца Артема Халибова) // Нахичевань-на-Дону, - 2001, 5 сентября. -№6(11).
9. Николаенко А. Слово о матери // Таганрогский курьер, - 2002, 16 мая, № 19. - с. 2.
10. Мирзабекова Н.В. Ошибка в энциклопедии, но точный расчет в жизни// Вечерний Ростов. 1995. 15 августа. - № 152.

ЦГТБ имени А.П. Чехова